

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com

18.01.2022 № 2214
На № _____ от _____

Мещанский районный суд г. Москвы

Истец:

Григорьева Ирина Гургеновна, правозащитник, участник
МОД « Общественный контроль правопорядка »
адрес : Краснодарский край, город Краснодар, улица
Стасова, дом 141, квартира 42
Эл. адрес : irini0603@mail.ru
Тел: 8 928-844-85-88

Представитель:

Международное Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка»

Председатель Иванова И.А.
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy en Velay FRANCE,
odokprus.mso@gmail.com

Правозащитник Усманов Р.Р.
адрес : usmanov.rafael.56@mail.ru

Ответчик: Российская Федерация

- 1. Управления Судебного Департамента при ВС РФ,**
адрес : 105 064, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 48 «а»
<https://ej.sudrf.ru/letters?fromOa=00UD0000>
- 2. Прокуратура Краснодарского края**
адрес : 350063, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Советская, д. 39
https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_23/internet-reception/personal-receptionrequest
- 3. Следственное управление Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю**
Адрес: 350063, г. Краснодар, ул. Красноармейская,
4/1
<https://kuban.sledcom.ru/references>

4. Адвокат Афанасьев Д. А.

Адвокатская палата Краснодарского края

адрес : г. Краснодар, ул.Кубанская Набережная 31/1

Электронный адрес: mail@apkk.ru

8(861) 276-40-20, 276-46-21, 276-46-23

тел: 8918-485-93-92 , 8918-051-32-58

5. ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ Краснодарского Края

Адрес : 350007, г. Краснодар, ул. Красная, 1

Электронный адрес: spb1@miackuban.ru ;

inbox_sspb1@mail.ru

Третьи лица :

6. Октябрьский районный суд г. Краснодара

адрес: 350001, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 75/1

Тел.: (861) 233-34-32

krasnodar-oktybrsky.krd@sudrf.ru

7. Первый отдел СУ СК РФ по Краснодарскому краю

старший следователь Пашков П.В.

тел. 918 007 06 85

Электронный адрес: sledkom23@mail.ru

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

о компенсации за нарушение

ст. 3, ч.2 ст. 6 конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Статья 3 Конвенции

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 6 Конвенции

*«Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на **презумпцию невиновности**. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**».*

Оглавление

I. Факты.....	3
II. Право на компенсацию.....	21
III. Требования.....	25
IV. Ходатайства.....	28
V. Приложения.....	29

I. ФАКТЫ

- 1.1 13 августа 2021 в отношении Григорьевой Ирины Гургеновны было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 298 УК РФ, что от нее скрывалось в течение 2,5 месяцев.

26 октября 2021 она была вызвана в первый отдел СУ СК РФ по Краснодарскому краю старшим следователем Пашковым П.В. без объяснения причин вызова. Она была тут же им задержана с заведомо ложной ссылкой на статьи 91, 92 УК РФ, то есть в результате злоупотребления полномочиями и «... уголовным законодательством в нарушение статьи 18. ...» (§ 76 Постановления от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan»).

«В том случае, когда предметом рассмотрения является "законность" содержания под стражей, включая вопрос о том, был ли соблюден **"порядок, установленный законом"**, Конвенция ссылается главным образом на национальное законодательство и устанавливает **обязанность** государства-ответчика **соблюдать материальные и процессуальные положения национального законодательства**, однако она, кроме того, **требует**, чтобы **всякое лишение свободы** производилось с соблюдением требований **статьи 5** Конвенции, **что защищает**

граждан от произвола властей». (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 25.06.96 г. по делу «Амуур против Франции»)

« Европейский Суд придает особое значение **принципу хорошего управления** и хочет, чтобы органы государственной власти действовали с максимальной осторожностью (...)» (§ 98 Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»).

При этом он преследовал **преступную цель расправы** с Григорьевой И.Г. **за её правозащитную деятельность** (Соображения КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiev v. Turkmenistan», (п. 7.7), от 06.04.18 г. по делу «Ozoda Yakubova v. Uzbekistan» (п. 9.3), от 11.03.20 г. по делу «Isabel López Martínez and Others v. Colombia» (п. 9.5), Постановления от 22.05.14 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 142 – 143), от 17.03.16 г. по делу «Rasul Jafarov v. Azerbaijan» (§§ 157 – 162), от 19.04.18 г. по делу «Mammadli v. Azerbaijan» (§§ 96 – 105), от 20.09.18 г. по делу «Aliyev v. Azerbaijan» (§§ 207 – 216), от 07.06.18 г. по делу «Rashad Hasanov and Others v. Azerbaijan» (§§ 119 – 127), от 15.11.18 г. по делу «Navalnyy v. Russia» (§§ 164 – 176), от 10.12.19 г. по делу «Kavala v. Turkey» (§§ 215 – 232), от 13.02.20 г. по делу «Ibrahimov and Mammadov v. Azerbaijan» (§§ 151 – 158), от 16.07.20 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan (№ 2)» (§§ 155, 187 – 195), от 18.02.21 г. по делу «Azizov and Novruzlu v. Azerbaijan» (§§ 67 – 80) и т.п.)

«... решение о помещении авторов в психиатрический стационар, как представляется, было мотивировано **стремлением наказать** или **унизить** авторов за осуществление ими своего права на подачу жалоб и высказывание своих мнений в отношении работы г-на Ш (п. 7.11 Соображений КПЧ от 11.03.16 г. по делу «T.V. and A.G. v. Uzbekistan»).

Вследствие этого ... в данном случае недобровольное помещение авторов в стационар ... за то, что они якобы мешали работе председателя квартального комитета **своими многочисленными жалобами, равносильно бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию по смыслу статьи 7 Пакта» (п. 7.12 там же)**

Для преступной цели использовалось преступное средство помещения её в психиатрический стационар, **в нарушение** абзацев 5, 6 п. 3 ст. 2, п. i ст. 33 Рекомендаций Res (2004) 10 Совета Европы относительно защиты прав человека и достоинства лиц с психическими расстройствами, принятой 22.09.04 г.

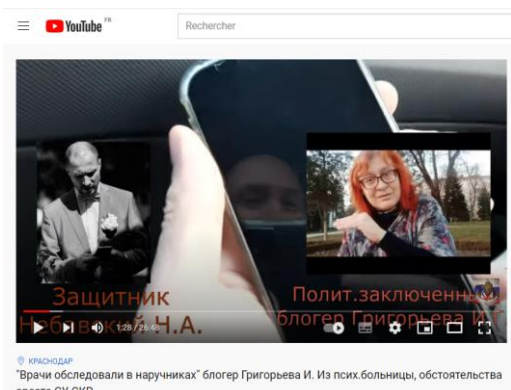
- 1.2 После задержания Григорьева И.Г. в этот же день 26.10.2021 г. прямо из следственного отдела **в наручниках** была конвоирована в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК на амбулаторную психолого - психиатрическую экспертизу.

Дальнейшее сопровождение Григорьевой И. Г. в наручниках по территории ГБУЗ СКПБ № 1 влекло унижение её чести и достоинства, так как пациенты,

посетители стационара оглядывались в сторону конвоированной Григорьевой И.Г.

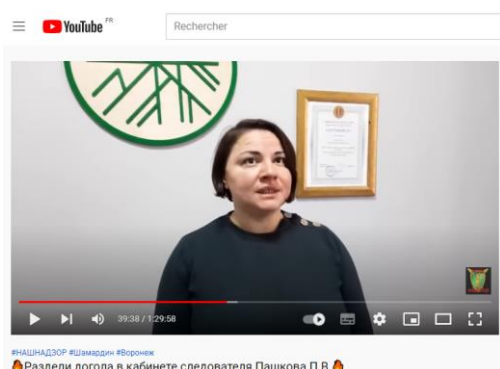
<https://youtu.be/tFSp2f6vZww>

« Врачи обследовали в наручниках", блогер Григорьева И. из псих. больницы, обстоятельства ареста СУ СКР »

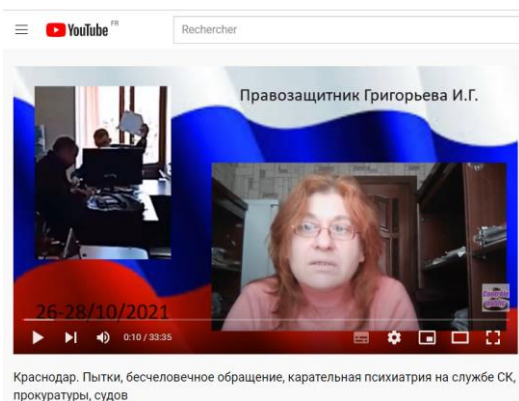
<https://youtu.be/aQ2jPrsbDgE>

« Раздели догола в кабинете следователя Пашкова П.В »

<https://youtu.be/J5dqJSoG6Q>

« « Правоохранительные органы » зачищают Россию от правозащитников преступными способами »

При встрече с экспертами наручники также **не были сняты**, хотя их применение было, очевидно, безосновательным : поведение Григорьевой И. Г. было обычным, спокойным, адекватным стрессовой ситуации. Наручники применялись в связи с формальным статусом задержанной.

Все время нахождения в наручниках (с момент задержания и до момента помещения в ИВС) они причиняли боль в запястьях. То есть помимо морального вреда от их необоснованного использования, ей был причинен и физический вред.

Несмотря на то, что Григорьева И Г отказалась от участия в амбулаторной судебной психолого- психиатрической экспертизе в связи с нарушением всех ее прав подозреваемой и в связи с требованием их сначала обеспечить, эксперты-психиатры сфальсифицировали *Амбулаторное заключение о наличии признаков « психического расстройства, заторможенность мышления и иные симптомы расстройства»*, не имея при этом ее письменного согласия, как того требует для проведения такой экспертизы статья 28 ФЗ 73- ФЗ « *О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации* ». Также надо отметить, что их не смутили ни наручники, ни отсутствие защитника во время проведения принудительного процессуального действия.

Страдая от боли в запястье и унижения, Григорьева И.Г. обратилась к комиссии экспертов с просьбой **освободить от наручников** во время общения с ними. Она пояснила им, что находясь в наручниках, чувствует себя ущемленной, в униженном состоянии. Они отказались принимать меры к прекращению ее унижительного положения.

Кабинет отапливался и, находясь в верхней одежде, Григорьевой И.Г. было жарко, но наручники не позволяли снять верхнюю одежду. Стрессовая ситуация и жара привели к повышению давления до 145 мм. рт.ст. Григорьева И. Г. обратилась к экспертам с просьбой оказать помощь в том, чтобы снять верхнюю одежду, но они и в этом ей отказали, усугубляя ее **беспомощное положение**.

Нахождение Григорьевой И.Г. перед психиатрами экспертами в **наручниках**, как и незаконное проведение якобы экспертизы подтверждаются текстом *Сообщения о невозможности дать заключение в амбулаторных условиях № № 2827 от 26.10.2021 г по результатам Однородной амбулаторной судебно- психиатрической экспертизы (приложение 1).*

« На экспертизу доставлена в сопровождении конвоя. Находилась в наручниках.» (лист 4-2)

« высказывает недовольство по поводу проведения экспертизы, считает, что вся процедура проводится незаконно » (лист 4-2)

« Подэкспертная отметила, что она не согласна с прохождением данного обследования » (лист 5)

« Неоднократно вступала в конфликт с конвоем, однако после коррекционной беседы продолжала работу » (лист 5)

Таким образом, указанное *Заключение* является доказательством нарушения принципа презумпции невиновности и бесчеловечного и унижающего человеческого достоинство обращением.

«... если в ходе судебного процесса ... имели место **нарушения** предусмотренных в статье 14 Пакта **гарантий справедливого** судебного разбирательства, **такой** приговор носит **произвольный** характер и является **нарушением** ... Пакта. **Такие нарушения** могут включать в себя **несоблюдение презумпции невиновности**, которое **может проявляться** в **помещении обвиняемого в клетку** или **надевании на него наручников** во время судебного разбирательства (...). В свете выводов Комитета о нарушении пунктов 2 и 3 е) статьи 14 Пакта, касающихся **несоблюдения презумпции невиновности** ..., Комитет приходит к заключению, что при вынесении сыну автора окончательного ... приговора и последующем приведении этого приговора в исполнение **не были соблюдены требования** статьи 14 ... Пакта» (п. 8.4 *Соображений КПЧ от 21.07.21 г. по делу «Andreï Mikhalenya v. Belarus»*).

- 1.3 Как следует из указанного *Заключения* старший следователь первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю Пашков П.В. вынес 25.10.2021 постановление о назначении амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы, в котором поставил **вопросы, нарушающие принцип презумпции невиновности** и на которые психиатры эксперты взялись отвечать, **также нарушив этот принцип.**

Вопросы следователя на стадии, когда даже не предъявлено обвинение подозреваемой и **не произведено ни одного процессуального действия** с ее участием :

2. *Могла ли Григорьева И.Г. во время совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 298.1 УК РФ, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий ...*
3. *Не страдает ли Григорьева И.Г. в настоящее время психическим расстройством, которое делает ее неспособной ко времени производства по уголовному делу осознавать фактический характер и общественную опасность свои действий... Если да, то когда началось это расстройство, и не заболела ли Григорьева И. Г. после совершения преступления.*
4. *Не опасна ли Григорьева И Г для себя и окружающих ?*

Эти вопросы, очевидно, нарушают принцип презумпции невиновности в отношении подозреваемой Григорьевой И. Г.

Однако, эксперты вместо того, чтобы надлежаще отреагировать на такое поручение экспертизы, переписали эти вопросы, дали на них свои ответы, которые естественно, также нарушили принцип презумпции невиновности.

Например, в *Заключении* содержатся следующие фразы, списанные с материалов стороны обвинения :

« осуществив видеозапись **своих противоправных действий** »

« Продолжая свои **преступные действия** »

« Распространив **заведомо ложную, клеветническую** информацию о судье Сурове А. А. »

« Вину свою не признает »

« Критика к своему состоянию, поведению недостаточная »

«презумпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что **никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений**, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с **лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом**» (...). Данные замечания общего порядка относятся и к обязанности государственных органов власти **воздерживаться от предрешения** исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого (...); далее в них утверждается, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или **содержаться в клетках, или каким-либо иным образом представлять на суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**, а средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало принцип презумпции невиновности... » (п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»)

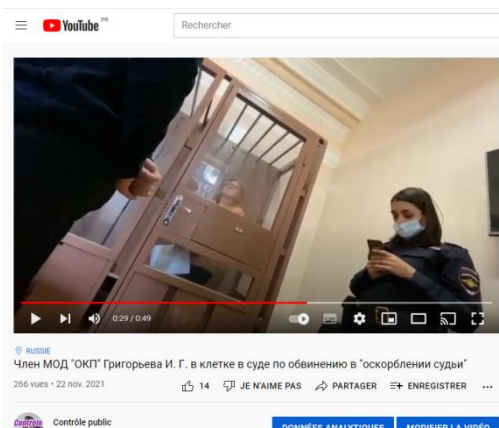
« ... г-жа Штейнерте **выразила большое удивление** по поводу того, что обвиняемые **упорно не признают себя виновными** по всем пунктам обвинения. В частности, она обратила внимание журналистов и читателей на одно обвинение (незаконное хранение оружия в данном случае), в котором позиция заявителя

показалась ей наиболее непонятной и нелогичной. ... **такие утверждения также равносильны признанию вины** со стороны заявителя. Более того, Суд может только выразить свое удивление по поводу того, что в рамках этой последней беседы г-жа Штейнерте предложила обвиняемым **доказать** суду **свою невиновность**. Учитывая его общий характер, **такое указание противоречит самому принципу презумпции невиновности**, одному из основополагающих принципов демократического государства» (§ 127 Постановления от 28.11.02 г. по делу «Lavents c. Lettonie»).

- 1.4 28 октября 2021 Октябрьский районный суд г. Краснодара рассматривал ходатайство стороны обвинения о назначении судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении незаконно задержанной Григорьевой И.Г., не дав никакой оценки самому факту ее незаконного задержания, то есть злоупотребления полномочиями стороны обвинения, а также факту юридической ничтожности амбулаторной экспертизы по многочисленным основаниям.

В нарушение **принципа презумпции невиновности** и обязанности государства **не подвергать** подозреваемых/обвиняемых/подсудимых **бесчеловечному и унижающему достоинство обращению** Октябрьский районный суд г. Краснодара поместил ее в аквариум, демонстрируя таким образом ее якобы общественную опасность.

<https://youtu.be/RHO9LXF1R6k>

- 1.5 Навязанный ей стороной обвинения адвокат Афанасьев Д. А. не возражал ни против незаконного задержания, ни против принудительной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы с использованием наручников, ни против безосновательного назначения стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы, ни против помещения Григорьевой И.Г. в аквариум в судебном заседании, ни против употребления судом выражений, утверждающих о совершении подзащитной преступления. То есть он являлся полноценным соучастником нарушения всех прав Григорьевой И. Г. ответчиками. (приложение 3)

1.6 В результате 28 октября 2021 Октябрьский районный суд г. Краснодара при соучастии прокуратуры, следствия и адвоката поместили Григорьеву И.Г. **в тот же день в нарушение закона и разъясненного права на обжалование** постановления суда в ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК, то есть процедура назначения СППЭ была подменена недобровольной госпитализацией. (приложение 2)

*«Следователь в судебном заседании настаивал на удовлетворении заявленного ходатайства. Кроме того, ходатайствовал о **немедленном исполнении постановления суда** о помещении подозреваемой в медучреждение. Прокурор поддержал ходатайство следователя, считая его законным и обоснованным»*

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое **предписание** носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения.** ...» (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3).

«(...) Очевидно, что содержание под стражей дочери заявителя также проводилось **“вне нормальной правовой системы”** и **“путем преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры”** и является **анафемой** для верховенства права и ценностей, охраняемых Конвенцией » (§ 138 Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ»).

1.7 В постановлении Октябрьский районный суд г. Краснодара также был явно нарушен принцип презумпции невиновности, так как постановление **содержало утверждение** о совершении Григорьевой И.Г. уголовного преступления *«Исходя из характера **совершенного** Григорьевой И.Г. преступления...»*, что недопустимо на данной стадии уголовного производства, умалило честь и достоинство правозащитника и человека, привело к недопустимости всех последующих решений органов власти в части уголовного обвинения и применения психиатрии.

«... заявитель поставил под сомнение беспристрастность судьи Р., утверждая, что **он сделал заявления о вине заявителя до вынесения приговора** по делу. (§ 30 Постановления от 21.05.19 г. по делу «Ledentsov v. Russia»).

... Соответственно, имело место нарушение статьи 6 Конвенции. Суд также считает, что при обстоятельствах дела нет необходимости рассматривать оставшуюся часть жалоб заявителя, поданных в соответствии с этим положением (§ 32 там же).

... Суд отмечает, что он установил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отсутствием беспристрастности суда первой инстанции и

присуждает заявителю 7800 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 36 там же.)

«... заявитель "совершил преступление, наказуемое частью первой статьи 330 УК РФ" (...). **выражения, использованные прокурором, совершенно очевидно выходят за рамки "подозрения" относительно виновности заявителя** (§ 45 Постановления от 29.01.19 г. по делу «Stirmanov v. Russia»).

Районный суд и ... областной суд оставили жалобы заявителя без удовлетворения, **не осудив содержания** постановления от 24 апреля 2006 г., хотя заявитель жаловался по сути на то, что **это постановление нарушало презумпцию его невиновности** (...). (§ 46 там же).

... в случае прекращения уголовного преследования **открытым остается вопрос о репутации заявителя и об отношении к нему общественности** (...). **Защита данных интересов, предоставляемая пунктом 2 статьи 6 Конвенции, в некоторой степени может совпадать с защитой, предоставляемой статьей 8 Конвенции** (...) (§ 47 там же).

В настоящем деле заявитель утверждал, что работники предприятия, председателем комиссии по трудовым спорам которого он являлся, были проинформированы о содержании постановления от 24 февраля 2006 г., **что причинило вред репутации заявителя**. Поскольку **Власти не оспаривали данное утверждение, у Суда нет причин сомневаться в его истинности**, вследствие чего он принимает его во внимание при проведении своего анализа (...) (§ 48 там же).

Вышеизложенных соображений **достаточно** для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что в мотивировочной части постановления от 24 апреля 2006, **по существу подтвержденного национальными судами**, был проигнорирован принцип презумпции невиновности (§ 49 там же). Следовательно, **имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции** (§ 50 там же). ... Заявитель требовал выплаты 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который, по его словам, был ему причинен (§ 52 там же). ... **заявителю следует присудить 5 000 евро** в качестве компенсации морального вреда» (§ 54 там же).

«... Спорные термины, таким образом, были высказаны судьями в их официальном качестве и касались ходатайств, которые заявитель подал с целью обжалования постановлений, принятых в рамках его уголовного дела. ... **контекст и природа заявлений** ясно свидетельствуют о том, что судьи считали заявителя виновным в правонарушении, в котором он обвинялся. Даже если ... речь шла об ошибочном и неудачном выборе терминов судьями, ... **с учетом их должности и в контексте дела исключительно важное**

значение для судей имело проявление большей осторожности в выборе терминов с целью избежать создания впечатления о виновности соответствующего лица (§ 106 Постановления от 13.12.16 г. по делу «Kolomenskiy v. Russia»).

... факт признания заявителя виновным и осуждения его к лишению свободы не может отменить его *первичное* право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в порядке, предусмотренном законом. ... пункт 2 статьи 6 Конвенции регулирует уголовное преследование **в целом, "независимо от результата уголовного судопроизводства"** (...) (§ 107 там же).

Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции» (§ 108 там же).

То есть примененная Октябрьским районным судом г. Краснодара терминология (Постановления от 27.02.1980 г. по делу «Deweer v. Belgium» (§ 45), от 28.11.02 г. по делу «Lavents c. Lettonie» (§ 126), от 23.10.08 г. по делу «Khuzhin and Others v. Russia» (§ 96), от 10.01.12 г. по делу «Vulakh and Others v. Russia» (§ 96), от 09.01.18 г. по делу «Revtjuk v. Russia» (27) и т.п.) свидетельствует о том, что суд **установил** вину Григорьевой И.Г. не просто до вынесения приговора, но и до официального **предъявления ей обвинения**.

«... Таким образом, **общая формулировка** заявления не оставляла у читателя **никаких сомнений** в том, что **заявитель совершил уголовное преступление ...** (§ 108 Постановления от 17.09.20 г. по делу «Mirgadirov v. Azerbaijan and Turkey»).

Соответственно, **имело место нарушение** статьи 6 § 2 Конвенции» (§ 109 там же).

«... **Формулировка** оспариваемого определения **не просто описывает статус подозрения - она предполагает, что заявитель уже признан "виновным"** районным судом, без каких-либо ограничений или оговорок (...). В настоящем деле **вывод российского суда был недвусмысленным**, с учетом чего **опасения заявителя по поводу наличия у судьи предубеждения по делу объективно подтверждались** (§ 28 Постановления от 13.06.13 г. по делу «Romenskiy v. Russia»).

... В итоге, ... имело место нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части отсутствия беспристрастности Динского районного суда» (§ 30 там же).

«... В своем постановлении суд указал, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого Ш. признаков

более тяжкого преступления, в связи с чем, органу предварительного расследования предложено дать надлежащую правовую оценку действиям обвиняемого. Вместе с тем, несмотря на то, что судья Кашкаров С.В. при принятии решения о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, в постановлении от 17.08.2017 года высказал свое мнение относительно оценки фактических обстоятельств, указанных в обвинении, **свидетельствующих о наличии в действиях Ш. признаков более тяжкого преступления**, вновь поступившее в суд уголовное дело в нарушение ст. 63 УК РФ рассмотрел по существу, постановив 27.12.2017 года в отношении Ш. обвинительный приговор, **признав его виновным по преступлению**, предусмотренному п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Указанное **существенное нарушение уголовно-процессуального закона** не было устранено при апелляционном рассмотрении уголовного дела судебной коллегией по уголовным делам Краснодарского краевого суда 27 февраля 2018 года. ... Принимая во внимание, что указанные существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при рассмотрении уголовного дела, влияют на законность и обоснованность обжалуемых судебных актов, судебная коллегия считает необходимым состоявшиеся судебные решения в отношении Ш. отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии назначения судебного заседания в тот же суд первой инстанции в ином составе суда. ... » (*Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.19 г. по делу № 77-76/2019*).

«Объект и цель Конвенции - инструмента защиты людей - требуют понимания и применения ее положений таким образом, чтобы их требования были конкретными и эффективными (...). ... это также относилось к праву, закрепленному в пункте 2 статьи 6 (...) (§ 30 Постановления от 18.11.21 г. по делу «Marinoni c. Italie»).

Пункт 2 статьи 6 **защищает** право каждого человека на то, чтобы его "считали невиновным до тех пор, пока его вина не будет установлена юридически". Рассматриваемая как процессуальную гарантию в рамках самого уголовного процесса, презумпция невиновности **налагает условия**, касающиеся, в частности, **бремени доказывания (...); презумпции факта и права (...);** право не способствовать самообвинению (...); публичность, которая может быть представлена делу до начала судебного разбирательства (...); и **формулирование судьей** первой инстанции или любым другим государственным органом **преждевременных заявлений о виновности обвиняемого (...)** (§ 31 там же).

... При исполнении своих обязанностей члены суда не должны предполагать, что обвиняемый совершил деяние, в котором он обвиняется. Кроме того, сомнения **должны** толковаться в пользу обвиняемого (...) (§ 46 там же).

Однако, принимая во внимание необходимость обеспечения того, чтобы право, гарантируемое пунктом 2 статьи 6, было конкретным и эффективным, презумпция невиновности имеет и другой аспект. Его

общая цель, как часть этого второго компонента, состоит в том, чтобы не допустить, чтобы лица, которым был вынесен оправдательный приговор или отказ от судебного преследования, рассматривались государственными должностными лицами или органами власти так, как если бы они действительно были виновны в преступлении, вменяемом им в вину (...). В таких ситуациях презумпция невиновности уже позволила - посредством применения в суде различных требований, присущих процессуальной гарантии, которую она предлагает, - **предотвратить** вынесение несправедливого уголовного приговора. Без защиты, предназначенной обеспечить соблюдение оправдательного приговора или решения о прекращении производства по делу в ходе любого последующего разбирательства, гарантии справедливого судебного разбирательства, изложенные в пункте 2 статьи 6, могут стать теоретическими и иллюзорными (...). ... «после прекращения уголовного дела презумпция невиновности требует учета в любом последующем разбирательстве любого характера того факта, что соответствующее лицо не было осуждено» (...) (§ 47 там же).

... в вопросах уважения презумпции невиновности **термины**, используемые властями, имеют **решающее** значение, когда дело доходит до оценки совместимости с пунктом 2 статьи 6 решения и приведенной аргументацией (...). В этом отношении необходимо учитывать **характер** и **контекст**, в котором были сделаны оспариваемые заявления. Суд должен определить **реальный смысл** оспариваемых заявлений **с учетом конкретных обстоятельств**, при которых они были сделаны (...). ... (§ 50 там же).

... для того, чтобы право на справедливое судебное разбирательство было эффективным, запросы и замечания сторон **должны** быть **должным образом** рассмотрены, и ... судебные решения **должны** в достаточной мере содержать **основания**, на которых они основаны (...). ... когда гражданская ответственность наступает в контексте процедуры компенсации за ущерб, причиненный действиями, квалифицируемыми как уголовные согласно национальному законодательству, оценка доказательств в некоторой степени аналогична, хотя бремя доказывания иное. Отсюда следует, что в делах этого типа, которые сопряжены с риском стигматизации, как и в уголовных делах (...), внутренние решения **должны обязательно** основываться на **тщательной оценке** представленных доказательств и **содержать достаточные основания** из-за тяжелых **последствий**, которые могут привести к таким выводам (...)» (§ 52 там же), поскольку

«... После завершения уголовного разбирательства на карту также **ставится репутация** заинтересованного лица и то, как она воспринимается общественностью. В определенной степени защита, предоставляемая пунктом 2 статьи 6 в этом отношении, может частично совпадать с защитой, предоставляемой статьей 8 (...)» (§ 32 там же).

1.8 Как свидетельствует постановление Октябрьский районный суд г. Краснодара в нем отсутствует полностью позиция стороны защиты – самой Григорьевой И. Г. :

«Подозреваемая Григорьева И.Г. и её защитник в судебном заседании возражали против удовлетворения ходатайства следователя»

Это является также нарушением принципа презумпции невиновности, который заключается в обязанности стороны обвинения и суда опровергать позицию стороны защиты, поскольку **не опровергнутые доводы стороны защиты должны быть положены в основу принимаемого решения** в отношении Жертвы, что более подробно **объяснено** в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства 8 (<https://clc.am/3UFYNw>)

«... заявительница была лишена возможности ознакомиться с доводами другой стороны и **представить свои ответные замечания, что нарушило ее право** на справедливое судебное разбирательство» (§ 52 *Olga Nazarenko*, тот же смысл в *Постановлениях от 19.10.2000 г. по делу «Wloch v. Poland»* (§§ 122, 127, 129, 130), *от 26.09.06 г. по делу «Miraux v. France»* (§§ 21 - 25), *от 12.10.06 г. по делу «Stanislav Zhukov v. Russia»* (§§ 21 - 25), *от 15.01.09 г. по делу «Sharomov v. Russia»* (§§ 45 - 47), *от 05.04.11 г. по делу «Kirilenko v. Russia»* (§ 37), *06.10.20 г. по делу «Gracia Gonzalez v. Spain»* (§§ 71 - 74) и т.п.).

«... внутригосударственные суды в своих постановлениях, санкционирующих содержание заявителя под стражей, **не ссылались на его жалобы о незаконности его задержания**. Также власти **не предоставили каких-либо доказательств обратного**. Из этого следует, что заявитель был **лишен права на оспаривание** материально-правовых условий, **необходимых для "законности"** его содержания под стражей. Следовательно, имело место нарушение пункта 4 статьи 5 Конвенции» (§ 67 *Постановления от 27.09.16 г. по делу «Gontmakher v. Russia»*)

«... как и любые другие положения Конвенции или протоколов к ней, пункт 2 статьи 6 должен толковаться таким образом, чтобы **гарантировать** конкретные и действенные права, а не теоретические и иллюзорные (...), касающиеся мотивации судебных решений, презумпция невиновности может быть нарушена даже при отсутствии формального заключения; **достаточно, чтобы решение содержало изложение причин**, позволяющую предположить, что **судья считает соответствующее лицо виновным**. ... Действительно, того факта, что речь идет о **высказывании** в вопросительной или сомнительной форме, недостаточно для того, чтобы вывести их из-под контроля пункта 2 статьи 6; в противном случае это лишит его фактического характера. Для целей применения вышеупомянутого положения **имеет значение реальный смысл** рассматриваемых утверждений, а не их буквальная

форма (§ 126 Постановления от 28.11.02 г. по делу «*Lavents c. Lettonie*»).

- 1.9 При этом, содержание в клетках и аквариумах неминуемо связано с нарушением права на защиту, поскольку жертвы **лишаются возможности адекватного** общения с защитниками, что также было **установлено**, например, в §§ 85 – 90 Постановления ЕСПЧ от 14.06.16 г. по делу «*Urazov v. Russia*», §§ 37 – 41 Постановления от 17.04.18 г. по делу «*Angirov and Others v. Russia*», §§ 171 – 174 Постановления от 11.12.18 г. по делу «*Rodionov v. Russia*» и т.п..

«... факт **отсутствия у автора возможности** консультироваться со своим адвокатом наедине – утверждение, которое не было опровергнуто государством-участником, – также является **нарушением** пункта 3 в) статьи 14 Пакта» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 20.07.2000 по делу «*Dimitry L. Gridin v. Russia*»).

Однако **сам по себе факт** помещения Григорьевой И.Г. в аквариум является **доказательством** нарушения права на защиту в том случае, если «защитник»- «адвокат» не возражал против этого **беззакония**, но и **участвовал** в нем, то есть **участвовал** в **нарушении** прав своей «подзащитной», которую **должен был** защищать п. 3 ст. 2, ст. 7, п. 2 ст. 14 Пакта, ст. 3, п. 2 ст. 6, ст. 13 Конвенции, но которые **он нарушал**. То есть, сам факт помещения Григорьевой И.Г. в аквариум является доказательством лишения её права на помощь защитника со стороны адвоката Афанасьева Д.А.

При этом юридическая помощь **должна** быть гарантией защиты **всех** иных прав (§ 130 Постановления от 09.11.18 г. по делу «*Veuze v. Belgium*», абзацы 2, 4, 5 п. 3 мот. части Постановления КС РФ № 11-П от 27.06.2000 г.).

- 1.10 Нарушение принципа презумпции невиновности в деле **правозащитника** Григорьевой И. Г. позволяет предъявить иск о диффамации.

« Суд подчеркивает **важность выбора формулировок** терминов государственными должностными лицами в заявлениях, которые они делают до того, как какое-либо лицо было предано суду и признано виновным в совершении преступления. ... **для целей применения этого положения важен фактический смысл рассматриваемых утверждений, а не их буквальная форма** (...). Однако вопрос о том, является ли заявление публичного должностного лица нарушением принципа презумпции невиновности, **должен** решаться в **контексте конкретных** обстоятельств, в которых было сделано оспариваемое заявление (...). Следует проводить различие между утверждениями, отражающими чувство вины заинтересованного лица, и теми, которые просто описывают состояние подозрения. Первые нарушают презумпцию невиновности, в то время как последние неоднократно считались соответствующими духу статьи 6 Конвенции (...) (§ 40 Постановления от 12.11.19 по делу «*Korobov v. Russia*»).

... даже если приговор присяжных не может быть поставлен под сомнение в апелляционном суде, осуждение заявителя, равно как и **заключение о его виновности**, еще не было окончательным по национальному законодательству и, следовательно, **не было «юридически» установлено** по смыслу статьи 6 § 2 Конвенции на момент публикации спорной статьи (§ 47 там же).

... областной суд рассмотрел жалобы заявителя в связи с его ситуацией **на момент подачи гражданского иска** в то время, когда решение от 18 октября 2005 г. уже приобрело силу *res judicata*, а не в связи с его положением на момент публикации спорных статей, когда приговор суда первой инстанции в отношении заявителя еще не был окончательным. ... тот факт, что заявитель в итоге был признан виновным и приговорен к тюремному заключению, **не может лишить его первоначального права считаться невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом (...)** (§ 49 там же).

С учетом вышеизложенного, ... в целом **заявления, сделанные следователем К.** в статье от 26 октября 2005 года побудили общественность полагать, что **вина заявителя окончательно установлена**, ... в результате чего они не сочетались с соблюдением принципа презумпции невиновности в отношении последнего (§ 50 там же).

Таким образом, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции (§ 51 там же). ...

Суд считает, что заявителю должно быть присуждено 2000 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 55 там же).

- 1.11 Важно отметить **безосновательность** помещения Григорьевой И.Г. в аквариум в зале суда, так как она никогда ранее не имела психического диагноза, являлась представителем в многочисленных судебных делах, то есть посещала суды как профессионал в течение ряда лет, само обвинение было связано с «клеветой», а не опасностью для жизни и здоровья окружающих.

« Независимо от конкретных обстоятельств ... суть Конвенции составляет **уважение человеческого достоинства** и что **объект и цель** Конвенции как **инструмента защиты отдельных лиц** также **требуют** толкования и применения этих положений таким образом, чтобы эти гарантии были практическими и эффективными. В связи с этим ... содержание под стражей лица в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе - ввиду его **объективно унижающей достоинство природы**, несовместимой со стандартами *цивилизованного поведения, служащими приметой демократического общества*, - является **оскорблением человеческого достоинства в нарушение статьи 3 Конвенции** » (§ 138 *Постановления от 17.07.14 г. по делу «Svinarenko and Slyadnev v. Russia»*)

Следовательно, содержание заявителей в металлической клетке составляло унижающее достоинство обращение, **запрещенное** статьей 3 Конвенции. Соответственно, **имело место нарушение** данного положения Конвенции» (§ 139 там же).

«... **вопреки требованиям** статьи 18 Конвенции действия властей **были обусловлены ненадлежащими причинами: фактическая цель** содержания заявителя под стражей заключалась в том, чтобы **заставить замолчать** или **наказать** его за то, что **он критиковал правительство** и **пытался распространять** в своем блоге и сообщениях в социальных сетях то, что он **считал истинной информацией, которую правительство пыталось скрыть (...)** (§ 201 Постановления от 16.11.17 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (№ 2)*»).

«содержащееся в ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее-Пакт) **запрещение** <2> дополняется позитивными требованиями п. 1 ст. 10 Пакта, в котором предусматривается, что "все лица, лишённые свободы, **имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности**" <3>. Он также напоминает о своем Замечании общего порядка N 21, где на государство-участника возлагается позитивное обязательство гарантировать уважение человеческого достоинства всех лиц, лишённых свободы, и обеспечивать им пользование "всеми правами, предусмотренными в Пакте, при условии соблюдения ограничений, неизбежных для жизни в неволе" <4>. Кроме того, Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка N 32, в соответствии с которым "все государственные органы власти **обязаны воздерживаться от предрешиения исхода судебного разбирательства**. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу **не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками**" <5>, так как это может привести к нарушению п. 1 ст. 14 Пакта. (п. 9.2 Соображения КПЧ от 05.11.13 по делу *Михаил Пустовой против Украины*)

В постановлении ЕСПЧ по делу "Свинаренко и Сляднев (Svinarenko and Slyadnev) против Российской Федерации" <1> (Жалобы N 32541/08 и 43441/08) от 17 июля 2014 было установлено нарушение ст. 3 Конвенции за содержание подсудимых в зале суда за "заграждением".

«Заявители заключили, что власти Российской Федерации не представили доказательств того, что упомянутые ими **угрозы безопасности действительно существовали** и что заявители могли **скрыться или прибегнуть к насилию**. Не имелось **серьезных оснований для опасения незаконного**

поведения с их стороны в зале судебных заседаний. Соответственно, их содержание в металлической клетке во время рассмотрения их дела Магаданским областным судом **не было оправдано соображениями безопасности и составляло унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 3 Конвенции.** Такое обращение, сопоставимое с обращением с дикими зверями, содержащимися в металлических клетках в цирке или зоопарке, запугивало заявителей и унижало их в собственных глазах и глазах общественности и порождало у них чувства страха, тоски и неполноценности, это также умаляло принцип презумпции невиновности. Недавно начавшийся процесс замены металлических клеток в залах судебных заседаний стеклянными кабинами показывает, что сама Российская Федерация признает, что использование металлических клеток составляет нарушение прав человека.»

С. Международные уголовные суды

Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (правило 83) и Международного уголовного трибунала по Руанде (правило 83) предусматривают, что средства усмирения, такие как наручники, могут использоваться в качестве меры предосторожности против побега при конвоировании или по соображениям безопасности, однако при доставлении обвиняемого в суд **средства усмирения должны быть устранены.**

Д. "Международная амнистия"

Руководство по обеспечению справедливого судебного разбирательства (Fair Trials Manual) организации "Международная амнистия" (Amnesty International) предусматривает следующее:

Процедуры, противоречащие презумпции невиновности
...Особое внимание следует уделять тому, чтобы обвиняемый **не имел на себе никаких внешних признаков его виновности** во время судебного процесса, что могло бы повлиять на презумпцию невиновности. К этим признакам могут относиться **содержание обвиняемого в клетке в зале суда...**"

Е. Использование "металлической клетки"

в залах судебных заседаний в

государствах - участниках Совета Европы

"Металлическая клетка" использовалась в качестве обычной меры безопасности в отношении подозреваемых и обвиняемых,

представших перед судом в период содержания под стражей, в ряде государств - участников Совета Европы, таких как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдавия и Украина. Армения и Грузия **прекратили ее использование** (см. [Постановление](#) Европейского Суда по делу "Ашот Харутюнян против Армении" (Ashot Harutyunyan v. Armenia) от 15 июня 2010 г., жалоба N 34334/04, § 118, и Резолюцию Комитета министров Совета Европы CM/ResDH(2011)105). Молдавия и Украина движутся в этом направлении (см., что касается Украины, Переходные положения Уголовно-процессуального кодекса Украины 2012 года, особенно пункт 21 статьи XI, который предлагает Кабинету министров представить предложения парламенту для обеспечения финансирования замены "металлических заградительных клеток" <1> в залах судебных заседаний в судах общей юрисдикции на "заграждения из стекла или органического стекла"). В Азербайджане, хотя в некоторых судах "металлические клетки" были заменены "стеклянными перегородками" (см., например, раздел 3 "Развитие в секторе юстиции" отчета Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе о мониторинге судебных процессов в Азербайджане 2011 года), их продолжающееся использование предусмотрено Инструкцией Министерства юстиции Азербайджана от 29 декабря 2012 г. о порядке конвоирования арестованных и осужденных и Инструкции Министерства внутренних дел Азербайджана от 14 января 2013 о порядке охраны и конвоирования милицией лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания.

<1> Точнее, "металлических заграждений", **отделяющих подсудимых от состава суда и присутствующих граждан (примеч. переводчика).**

Власти Российской Федерации утверждали, что, хотя ситуация с тех пор улучшилась, использование "заграждений безопасности" оставалось оправданным как средство предотвращения побегов, исключения отвлечения судей и прокуроров от их основных обязанностей, повышения чувства безопасности потерпевших, свидетелей и других участников разбирательства и обеспечения защиты подсудимых от гнева потерпевших. Кроме того, подсудимые не ограничивались в движениях наручниками или ножными кандалами и могли занимать более удобные позы. Власти Российской Федерации указали, что воспрепятствование попытке побега подсудимого безопаснее, чем его задержание после побега.

«... презумпция невиновности, закрепленная в пункте 2 статьи 6 Конвенции, и гарантии, касающиеся допроса свидетелей, содержащиеся в подпункте "d" пункта 3 статьи 6 Конвенции, **являются элементами права на справедливое судебное разбирательство**, закрепленного пунктом 1 статьи 6 Конвенции, и **должны** приниматься во внимание при **любой оценке** справедливости производства по делу в целом (...)» (§ 96 [Постановления от 23.02.16 г. по делу «Navalnyy and Ofitserov v. Russia»](#))

Необходимо отметить, что **отсутствуют нормы УПК РФ**, позволяющие подозреваемых, обвиняемых или подсудимых содержать в клетках или в аквариумах в судебных заседаниях. Суды обязаны действовать на основании законов и применять в своей деятельности позицию международных органов. Таким образом, ничто кроме **привычного формализма** не руководило правоприменителями-ответчиками.

Поскольку такое обращение с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми уже было **установлено как недопустимое** многочисленными решениями Европейского суда по правам человека и Комитетами ООН, но оно продолжает допускаться российскими правоприменителями-ответчиками вплоть до 2021 года, то бесправие и беззаконие, выраженные в отказе представителей власти подчиняться законам и международным правозащитным органам, также причинило вред истцу и страдания, которые всегда сопровождают **демонстрация беззакония**.

II. ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИЮ

- Речь идет о виновных действиях правоприменителей-ответчиков, не желающих выполнять решения ЕСПЧ, требования ЕКПЧ, КПЧ ООН, Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. N 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»

Согласно принципу субсидиарности, являющемуся одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека, защита прав и свобод человека, предусмотренных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколами к ней (далее - Конвенция и Протоколы к ней), возлагается прежде всего на органы государства, в том числе на суды.

В целях обеспечения единообразного применения судами общей юрисдикции Конвенции и ратифицированных Российской Федерацией Протоколов к ней Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9 и 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Конвенция и Протоколы к ней являются международными договорами Российской Федерации, и при их применении судам общей юрисдикции (далее - суды) необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации"

Федерации при осуществлении правосудия", а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации".

2. Как следует из положений статьи 46 Конвенции, статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" (далее - Федеральный закон о ратификации), правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее - Европейский Суд, Суд), которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов.

С целью эффективной защиты прав и свобод человека судами учитываются правовые позиции Европейского Суда, изложенные в ставших окончательными постановлениях, которые приняты в отношении других государств - участников Конвенции. При этом правовая позиция учитывается судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского Суда.

Поэтому на основании той же прецедентной практики

«...ошибки или просчеты государственных органов **должны** служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; **риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица (...).** ...» (Постановления ЕСПЧ от 01.12.16 г. по делу «Tomina and Others v. Russia» (§ 39), от 15.05.18 г. по делу «Titova and Others v. Russia» (§ 37), абзац 7 п. 4.1 Постановления КС РФ № 16-П от 22.06.17 г., Определение Верховного Суда РФ от 09.10.18 г. по делу № 5-КГ17-201, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.19 г. по делу № 88-445/2019, Апелляционное определение Мосгорсуда от 28.11.18 г. по делу № 33-45352/2018).

Следует иметь в виду, что

«... **целью правосудия является обеспечение и защита прав и свобод**, вытекает и обращенное к судьям **требование** при осуществлении своей деятельности не нарушать права и свободы граждан, в том числе не допускать в процессе судопроизводства высказывания или действия, умаляющие достоинство его участников (абзац 1 п. 2.1 мот. части Определения КС РФ № 766-О-О от 07.06.11 г.). Конкретизируя данное **требование**, пункт 4 статьи 4 Кодекса судейской этики (утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 года) устанавливает, что судья **должен** быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, а также

требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве» (абзац 2 п. 2.1 там же).

Право на компенсацию относится к эффективным средствам защиты.

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", §187–191).» **(Постановление ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2):**

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». **(§16 решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации)**

"Суд напоминает, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» **(§ 58 решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18)**

- Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, CCPR/C/21/Rev. 1 / Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 **обязательство** принимать меры для **обеспечения реализации признаваемых** в Пакте **прав является абсолютным обязательством** непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства **не может быть оправдано** какими

бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники **обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены.** Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, **обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты,** занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, **останется невыполненным.** Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, **обязательство выплаты соответствующей компенсации...**

- Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права (25 июля 2005 года ООН):

IX. Возмещение нанесенного ущерба

15. **Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба** призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами **государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству** и которые представляют собой **грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права.** В тех случаях, когда какое-либо лицо, юридическое лицо или другая организация несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

18. В соответствии с национальным законодательством и международным правом, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права следует предоставлять в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая полное и эффективное возмещение ущерба,** предусмотренное в принципах 19 - 23, которое включает в себя следующие формы: **реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося.**

20. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся

экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения** и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая:

- Согласно ст. 401 ГК РФ . Основания ответственности за нарушение обязательства

1. Лицо, не исполнившее обязательства либо **исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)**, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той **степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.**

2. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Иском **доказано**, что ни заботливости, ни осмотрительности со стороны ответчиков, требуемых от них согласно должностным полномочиям, не было.

III. ТРЕБОВАНИЯ

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 152, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 11, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»

- 1 Признать, что не отражение в принимаемом решении и не рассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Серек с. République tchèque»**, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения № 11 КСЕС «О качестве судебных решений» (ССЖЕ (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г и является вопиющим отказом в правосудии (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**)
- 2 Рассмотреть заявление на основании норм Конституции РФ и норм международного права, **применяя принцип пропорциональности** и

защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 *Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea»*, § 27 *Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatif v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»*).

3. Признать фундаментальные права, гарантированные ст.ст. 7, 14-2 Пакта, ст.ст. 3, 6-2, 17 Конвенции, ст. 21, 49-2 Конституции РФ **нарушенными, провести тщательную проверку по фактам нарушения права**, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 *Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»*.
4. Взыскать компенсацию солидарно со всех ответчиков за нарушение прав с учетом прецедентной практики ЕСПЧ по подобным делам в рублях по курсу ЦБ РФ на дату выполнения решения суда :
 - 7 500 евро за содержание в наручниках во время незаконного проведения амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы 27.10.2021, а также за их необоснованное использование на территории ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК 27.10.2021, то есть за **нарушение принципа презумпции невиновности и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.**
 - 7 500 евро за нарушение **принципа презумпции невиновности** стороной обвинения и психиатрами-экспертами ГБУЗ «Специализированная клиническая психиатрическая больница № 1» МЗ КК при поручении амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы и изготовлении Однородной амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.
 - 10 000 евро за содержание в аквариуме в Октябрьском районном суде г. Краснодара во время судебного заседания 28.10.2021 с учетом статуса правозащитника, то есть за **нарушение принципа презумпции невиновности и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.**
 - 7 500 евро за нарушение **принципа презумпции невиновности** судебным постановлением Октябрьского районного суда г. Краснодара от 28.10.2021, утверждающего, что Григорьева И.Г. **совершила** преступление, не содержащее доводов стороны защиты, подлежащих опровержению.
5. Взыскать судебные издержки в пользу представителей за подготовку иска в размере 200 евро x 10 ч = 2 000 евро в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на

заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Макаева v. Russia»**).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг**. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...**» (**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100**).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 **Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.V.V. v. Russia»**).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)» (§ 111 **Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»**).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции (...).** ...» (§ 521 **Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»**, § 113 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...). ...» (§ 93 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»**).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 **Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»**).

IV. ХОДАТАЙСТВА

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 г. и не требовать пошлину за доступ к суду **жертвы** Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14,

ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 *Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»*) и предоставлять выносимые решения в электронной форме (§§ 72 – 79 *Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»*), на адреса указанных электронных почт (§ 28 *Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»*), а также обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий.

V. ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Однородная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза № 2827 от 26.10.2021
2. Постановление Октябрьского районного суда г. Краснодара о назначении СППЭ от 28.10.2021
3. Ордер адвоката по назначению
4. Доверенность
5. Доверенность на МОД «ОКП»

Копии иска направлены ответчикам и третьим лицам электронно.

Истец Григорьева И. Г.

Представители И.А. Иванова - председатель МОД «ОКП»

Усманов Р. Р.

